

УДК 82.09-36:004.738.5

DOI: 10.18500/2311-0740-2017-1-15-118-135

В. В. Дементьев
Саратов, РоссияVadim V. Dementyev
Saratov, Russia**ИНТЕРНЕТ-АНЕКДОТЫ:
НЕКОТОРЫЕ СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ****INTERNET ANECDOTES:
SOME STRUCTURAL TYPES**

В статье выделяются и анализируются новые структурные типы современных интернет-анекдотов, значимые для анекдота как речевого жанра. Систематизация данных типов является актуальной для теории речевых жанров и типологии интернет-коммуникации: ср. растущую популярность данного жанра и большое количество лингвистических, фольклорных, культурологических и т. д. исследований по жанру анекдота.

Главными факторами, обуславливающими оригинальность и вариативность формы интернет-анекдотов, автор считает письменный характер и интернет-бытование / интерактивность. Выделяются три типа формы письменных анекдотов в Рунете на основании разной степени противопоставленности исходному (первичному) устному жанру – рассказыванию анекдота.

Подробно анализируются конкретные: 1) структурно-тематические типы интернет-анекдотов: анекдоты «только русский (человек)...»; анекдоты про британских ученых («британские ученые установили, что...»); анекдоты про «компьютерщиков» и Интернет; 2) собственно структурные типы интернет-анекдотов: «списочные» анекдоты и анекдоты-классификации; двухрепликовые анекдоты с обыгрыванием ошибок коммуникативной прагматики; анекдоты про «ДА!».

Ключевые слова: интернет-анекдот, речевой жанр, структурно-тематические и структурные типы.

The article highlights and analyzes the new structural types of modern Internet anecdotes, which are significant for an anecdote as a speech genre. The systematization of these types is relevant for the theory of speech genres and the typology of Internet communication: see the growing popularity of this genre and a large number of linguistic, folklore, cultural and other studies on the genre of anecdote.

The author considers the written character and Internet-existence / interactivity to be the main factors that determine the originality and variability of the form of Internet anecdotes. There are three types of written anecdotes in Runet on the basis of a different degree of opposition to the original (primary) oral genre – telling an anecdote.

The following anecdotes are analyzed in detail: 1) structural thematic types of Internet jokes: anecdotes “only Russian (people)...”; Anecdotes about British scientists (“British scientists have determined that...”); Anecdotes about “computer scientists” and the Internet; 2) structural types of Internet anecdotes: “List” anecdotes and anecdotes-classifications; Two-replica anecdotes with the error of communicative pragmatics; Anecdotes about “YES!”.

Key words: Internet anecdote, speech genre, structural-thematic and structural types.

Сведения об авторе: Дементьев Вадим Викторович, доктор филологических наук, профессор кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики.

Место работы: Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского.

E-mail: dementevvv@yandex.ru

About the author: Dementyev Vadim Viktorovich, Doctor of Philology, Professor of the Department of Language Theory and History, and Applied Linguistics.

Place of employment: Saratov State University.

E-mail: dementevvv@yandex.ru

Вступление

Рабочая гипотеза исследования – появление новых типов современных анекдотов, причем не только тематических (что очевидно), но и структурно-тематических и даже

структурных, значимых для анекдота как речевого жанра: речежанровой природы и механизмов анекдота. Материал – интернет-анекдоты, то есть тексты анекдотов, размещаемые в Интернете на специальных «анекдотных» сайтах¹. Прежде («до Интернета») обсуждае-

¹Например: <http://www.anekdot.ru>; <http://www.anekdot.net/>; <http://www.anekdoto.net/>; <http://www.umoru.net/>; <http://эльбан.рф/>; <http://000a.ru/>; <http://www.lenpravda.ru/anekdot/>; <http://www.starybarin.ru/>; <http://lib.guru.ua/ANEKDOTY> и др. Для каждого из выделяемых в статье типов было найдено на данных сайтах не менее 100 примеров (конкретное количество примеров для каждого типа будет указано в основном тексте соответствующих параграфов статьи).

мых здесь типов анекдотов, вероятно, не существовало². Задача статьи – начальная систематизация данных типов, чего, насколько нам известно, еще никем не было сделано в современной русистике, несмотря на вновь растущую популярность данного жанра и довольно большое количество лингвистических, фольклорных, культурологических и т. д. исследований по жанру анекдота, в том числе за последние 5–10 лет [1–18].

Вывод, сделанный Е. Я. и А. Д. Шмелевыми в 2005 г.: «В последние годы заметно уменьшился “удельный вес” речевого жанра анекдотов в повседневной коммуникации. По-прежнему появляется много новых анекдотов, но, как кажется, носители русского языка стали гораздо реже рассказывать друг другу анекдоты, постепенно теряется потребность немедленно пересказать друзьям новый анекдот» [17 : 292], представляется верным для повседневной коммуникации в традиционном понимании (устная, «доинтернет»-коммуникация) и неверным, если относить к повседневной коммуникации интернет-коммуникацию.

При этом нельзя не согласиться с исследователями в том, что, «чтобы понять, что происходит с речевым жанром анекдотов, следует рассмотреть такие важные и недостаточно изученные социокультурные параметры этого жанра, как время и условия его появления в русской культуре, расцвет, кризис, видоизменения и трансформации» [Там же]. В нашем случае следует рассмотреть социокультурные параметры интернет-коммуникации, частью которой является жанр интернет-анекдота, а также в некоторой степени и современной неинтернет-коммуникации.

1. Социокультурные истоки и лингвистические механизмы появления новых типов анекдотов

События социокультурной действительности непосредственно порождают новые тематические типы (серии) анекдотов и опосредованно порождают структурные типы (последние подобны в этом отношении «абстрактным» структурам в целом – языковым, текстовым, жанровым и т.п., непосредственные

истоки которых в реальной действительности прослеживаются всегда очень трудно). При этом весьма важной составляющей новой социокультурной реальности является сам Интернет.

Анекдоты на новые темы – наиболее многочисленная и одновременно наименее показательная группа: анекдоты всегда обладали способностью чутко реагировать на быстротекущие события, особенно социально значимые, которые знают и обсуждают (сейчас – в Интернете), использовать и обыгрывать новые прецедентные высказывания и тексты, в том числе структурные единицы и особенности их комбинаций в этих высказываниях и текстах. В советское время, как известно, оперативность анекдотов была сопоставима с оперативностью СМИ и даже превосходила ее: люди зачастую узнавали о реальных событиях, положении вещей в стране и мире не из газет и телевидения, а из анекдотов [17 : 294].

По-видимому, первой новой крупной тематической серией в позднесоветскую/раннюю постсоветскую эпоху стали анекдоты про *новых русских* [19; 11; 7]. Для нас принципиальным является то, что это была и последняя новая анекдотная серия «доинтернет-эпохи»: «обыкновенные» устные анекдоты, которые рассказывали. С другой стороны, уже существовали первые издаваемые сборники анекдотов, причем легализованные неофициальные, а не цензурные, как в журнале «Крокодил» (см. ниже), т. е. часть этих анекдотов бытовала и в письменной форме. Важно также то, что это была именно новая тематическая серия, но не структурный тип (Е. Я. Шмелева и А. Д. Шмелев указывают на связь некоторых анекдотов про новых русских, с одной стороны, с этноанекдотами про «русских вообще», с другой – со старыми анекдотами про купцов, этноанекдотами про грузин и т. д. [16 : 66, 117 и др.]).

Последующие новые тематические серии анекдотов уже изначально знали интернет-бытование, например анекдоты про *блондинок* (заимствованные), и позже – посвященные чуть ли не любым более-менее значительным событиям (украинский кризис, война в Сирии, западные санкции, Брекзит, олимпиады в Сочи и Рио-де-Жанейро, допинг-скандалы и мн. др.) и даже незначительным, но с точки зрения анекдотов в чем-то забавным.

В отличие от собственно тем, новые социальные явления, связи, нормы (особенно

²Здесь не рассматривается вопрос, являются ли данные тексты собственно *анекдотами*, хотя именно по причине их иногда значительной структурной оригинальности могут возникать серьезные сомнения. Окончательное решение данного безусловно важного теоретического вопроса – дело будущего специального исследования. Пока что ограничимся использованием некоторых предварительных и необщепринятых, хотя интуитивно ясных терминообозначений, таких как «анекдоты-афоризмы», «анекдоты-сентенции», «анекдоты-стишки», «анекдоты-классификации», «comic lists», «анекдоты с обыгрыванием ошибок коммуникативной прагматики», «двухрепликовые анекдоты» и подоб. и будем считать *анекдотами* все тексты, размещаемые в Интернете на «анекдотных» сайтах, перечисленных выше, иными словами, согласимся с решением составителей, системных администраторов и пользователей данных сайтов, что этим текстам место под рубрикой «анекдоты». Все эти люди, понятно, могут не быть специалистами-жанроведами, но являются носителями русского языка и «речежанровой компетенции», а значит, считая, что «текст X относится к жанру Y», они имеют для этого основания.

касающиеся отношений между людьми и коммуникации) уже могут пересекаться с формированием новых текстовых / нарративных / жанровых **структур**. Например: выделяется социальная группа, являющаяся мишенью высмеивания в анекдотах, и ей приписываются некоторые узнаваемые коммуникативно-речевые характеристики (вкрапления чужого языка в этноанекдотах; агрессия, криминализованность, включая соответствующий язык, бытовая глупость и невежественность «новых русских»; сладострастие, корыстолюбие, бытовая глупость, невежественность и косноязычие «блондинок» и т. д.). Более редкий и более структурно значимый феномен – закрепление за конкретной темой, персонажем или просто смешным явлением конкретных лингвистических средств, например каламбуров в анекдотах по Штирлицу³.

1.1. Письменный характер

Безусловно, одним из важнейших факторов, обуславливающих многие структурные особенности рассматриваемых анекдотов, является их **письменный** характер. Целый ряд новых типов интернет-анекдотов просто не могли бы существовать при другом способе передачи информации.

При выделении структурных типов анекдотов, связанных с письменной формой, точнее – противопоставлением устных и письменных анекдотов, мы следуем за Е. Я. и А. Д. Шмелевыми [16], которые противопоставляют устный жанр *рассказывание анекдота* и письменный жанр *запись анекдота текст анекдота*, или собственно *анекдот*.

Мы соглашаемся в целом со Шмелевыми в том, что наиболее значительным является противопоставление устных и письменных анекдотов, но полагаем, что резко противопоставлены по своей форме были только жанры *рассказывание анекдота* и *способ записи анекдотов*, существовавший в позднесоветский и раннепослесоветский периоды (все – доинтернет-эпоха), и несколько переосмыслием их концепцию, выделяя не два, а четыре структурных типа, тоже связанных с противопоставлением устных и письменных анекдотов:

I. Жанр устной речи **рассказывание анекдота**, структурные характеристики которого были выявлены Шмелевыми: метатекстовый

ввод; изобразительные / иконические элементы вербальной и невербальной коммуникации; зачиновый глагол в форме наст.врем., несов.вида, типа «Приходит муж домой...» [16 : 29–30].

II. Жанр письменной речи **запись анекдота** или собственно **анекдот**. В позднесоветские годы, соответствующие расцвету жанра *рассказывание анекдота*, тип II нашел наиболее яркое воплощение в рубрике «Улыбки разных широт» советского журнала «Крокодил».

В книге Е. Я. и А. Д. Шмелевых [16] основное внимание уделяется именно устному жанру *рассказывание анекдота*, но не соотношению устного и письменного жанров. Это вполне закономерно, т.к. именно устный жанр является первичным, а письменные тексты (например, в сборниках анекдотов – следует отметить, что книга Шмелевых писалась в «доинтернет-эпоху») по отношению к нему вторичны. В то же время исследование, наоборот, особенностей письменной речи текста анекдота, с нашей точки зрения, могло бы быть полезно для понимания важных особенностей его природы как речевого жанра. Как нам кажется, с этой точки зрения представляет интерес наша работа, посвященная анекдотам, которые печатали в журнале «Крокодил» [3]. Думается, некоторые положения этой работы есть смысл вспомнить сейчас.

Данный культурный и речевой феномен представляет для нас особый интерес в том отношении, что многие структурные характеристики текстов были сильно обусловлены социокультурными (в том числе идеологическими) факторами.

Для рубрики «Улыбки разных широт» (до 1971 – «Просто анекдот») было характерно сочетание юмора (иногда весьма тонкого), «народного» смеха, свободного по своей природе, с четкой «узкой» идеологической установкой: быть средством политической сатиры, а также воспитывать читателя в коммунистическом духе.

При этом официальная риторика и идеология активно не жаловали русский анекдот, как и всю устную анекдотную культуру: отрицался сам факт существования *рассказывания анекдота* как «свободного» (то есть антисоветского) жанра, а значит, безусловно, отрицалась какая-либо связь всего того, что может быть опубликовано на страницах легального подцензурного издания, с нелегальными «непечатными» текстами.

Можно назвать, по крайней мере, три способа решения этой нелегкой идеологической задачи: первых, составители «Улыбок...» как бы исходили из того, что русского / советского жанра *рассказывания анекдота* не существует, а всё в «Улыбках...» –

³В то же время мы не рассматриваем, например, *сидистские стишки* («доинтернет-эпоха») и современные интернет-жанры (жанры ли? – см. [20]) *пирожки*, *порошки*, хотя их именно структурные особенности и очевидны, и узнаваемы (*пирожок* – это законченное четверостишие без рифмы, без больших букв, без знаков препинания, и только одного стихотворного размера: написан четырехстопным ямбом, количество слогов в строках – 9-8-9-8 – см.: <http://vk.com/pirogi>). Но данные художественные тексты не относятся к жанру *анекдота* (хотя на сайте «anekdot.ru» время от времени выкладывают и *пирожки*, и даже некоторые стихотворные тексты, похожие на *сидистские стишки*).

не более чем импортный юмор, перепечатываемый из зарубежных журналов.

Во-вторых, анекдот в «Улыбках...» представлялся как жанр принципиально чисто литературный, т. е. письменный художественный, по отношению к которому возможные ситуации его устного рассказывания выступают как факультативные, а вовсе не первичные и базовые. Показателен следующий пример, где анекдот в рубрике «Просто анекдот» сравнивается с рассказом:

Встречаются два писателя.

– *Как обстоит дело с сатирическим романом, который ты послал в журнал?*

– *Представь себе, редакция зверски его сократила и поместила в разделе «Просто анекдот». (1969, № 3).*

Конечно, в данном анекдоте на первый план выходит именно различие жанров романа и анекдота, смешна сама ситуация смешения этих жанров, но весьма показательно, что жанры названы в одном контексте: подразумевается, что предельно уменьшенный по объему сатирический роман – это другой письменный юмористический текст, то есть анекдот, и между данными жанрами существуют только количественные различия.

Действительно, по форме многие анекдоты в «Улыбках...» напоминают эссе, новеллы, притчи и др. художественные тексты: характер их структуры строго нарративный, они строятся подчеркнуто не изобразительно:

Один крупный биржевой магнат с Уолл-стрит влюбился в актрису и в течение многих месяцев ухаживал за ней. Решив на ней жениться, он предусмотрительно нанял частного детектива, чтобы выяснить, с кем общается его невеста, какое у нее прошлое и прочие данные из ее биографии. Через некоторое время он получил отчет от детектива, где сообщалось, что мисс Блэнк пользуется прекрасной репутацией. Ее прошлое безупречно, она встречается только с уважаемыми людьми. Лишь в последнее время она начала бывать в обществе одного бизнесмена, у которого весьма подозрительная репутация (1974, № 4).

Третий способ уже прямо касается формы записи анекдотов: складывается впечатление, что в «Улыбках...» делалось всё, чтобы текст в таком виде было невозможно или максимально неудобно рассказать в ситуации непосредственного устного общения. Для этой цели широко использовались такие присущие письменной, книжной речи особенности лексической, синтаксической и стилистической структуры, как сложные и сверхсложные предложения, осложнения причастными, деепричастными оборотами, вводными конструкциями, прямой и косвенной речью; выбор лексически и стилистически малоупотребительных, книжных и архаичных единиц, причем не только в речи автора, но и персонажей анекдота.

Действительно, практически невозможно представить озвучивание следующих текстов:

По дороге домой пьяный замечает астрономо-любителя, обзирающего небо в телескоп, установленный на треноге. Пьяница тоже решил взглянуть на небо и тотчас же увидел падающую звезду.

– *Потрясающе! – с восхищением воскликнул он, обращаясь к астроному. – Вы, наверное, самый лучший снайпер в городе! ... (1977, № 3);*

Разговор отца с сыном:

– *Что нового слышно в школе?*

– *Представляешь, папа, у нас, оказывается, очень завистливый учитель.*

– *С чего ты взял?*

– *Вот уже который раз, выгоняя меня из класса, он говорит: «Ах, если бы я был твоим отцом!» (1973, № 8).*

Речи в «Улыбках...» присуща избыточность (не только с точки зрения норм разговорной речи и естественного непосредственного общения, но и с точки зрения большинства разновидностей письменной речи, например художественного или публицистического стиля): эксплицируются слова автора, как правило, наличествует эксплицитный речевой глагол, выбор которого отличается повышенной, присущей книжной речи вариативностью. В каком-то смысле лексическое богатство речи как средство описательности, а не изобразительности тоже призвано противопоставить анекдоты в «Улыбках...» и рассказывание анекдота в естественном общении:

Моряк, выброшенный на необитаемый остров, поймал попугая и научил его разговаривать. Однажды вечером попугай прилетел к своему хозяину страшно возбужденный.

– *Там женщина, – вопил он, – и такая прекрасная!*

Взволнованный моряк бросился за попугаем, который летел и кричал:

– *Какие глаза, босс! А какая фигура!*

Наконец попугай сел на ветку и указал клювом.

– *Вот она, босс!*

– *Ах ты, чертов мошенник, – в сердцах выругался моряк, – ведь это же попугайка! (1977, № 13);*

За обедом у общих знакомых встретились две подруги, давно не видевшие друг друга.

– *О, ты носишь очки! – радостно воскликнула одна. – А знаешь, это очень здорово: они скрывают твои морщины вокруг глаз.*

– *Что ты! Наоборот, благодаря очкам я великолепно вижу теперь твои, – парировала подруга. (1973, № 12).*

Попутно, по-видимому, так решалась еще одна задача – представить данный юмор как иностранный не только посредством «не наших» реалий, но и за счет некоторой общей неестественности построения текста, который напоминал переводные тексты.

Конечно, использовать эти же средства в устной речи невозможно, если только это не, например, сценическая речь (надо сказать, что точно такие же анекдоты иногда озвучивали в телепередачах «Кабачок 13 стульев», «Утренняя почта»), и совершенно невозможно в устном жанре рассказывания анекдота.

Типы I и II являются наиболее противопоставленными друг другу: в сущности, тип II полностью совпадает с характеристиками письменной художественной речи, и в его структуре вообще не отражается генетической связью с устным типом I.

III. Тип записи, который появился в бесцензурных изданиях позднесоветского периода, быстро распространился в Интернете в начале 1990-х гг. и представлял собой, в общем, механическое фиксирование в письменной форме типа I. Приведем примеры:

Беседуют двое новых русских.

Один другому: Ой, мой тамагоччи написал: «Я беременная».

Второй: Это не тамагоччи, это твой пейджер.

Двое в подъезде: Она говорит: – Дорогой, выкрути лампочку. Тот выкрутил, она говорит: – Хочешь, в рот возьму? Он говорит: – Ты чё, дура, она ж горячая.

На фоне лексического разнообразия, присущего типу II, становятся особенно заметными структурные характеристики, свойственные устной речи и скорее противоестественные для речи письменной: сочетание лексической монотонности и лаконизма (можно искать разные объяснения причин – начиная от «лаконизма» отношений) с избыточностью: во втором анекдоте речевой глагол *говорит* повторяется 3 раза! Следует подчеркнуть, что это избыточность именно с точки зрения письменной речи, где для достижения того же эффекта был бы достаточен знак «абзац – тире», но не устной, где таких средств нет.

В современном Рунете тип III также распространен, хотя, как представляется, за последние 10–15 лет доля его существенно уменьшилась.

Письменная форма передачи в целом, естественно, имеет и плюсы, и минусы – в эпоху появления первых легальных сборников анекдотов и первых интернет-анекдотов плюсы были неочевидны, и структура III типа казалась оптимальной даже для письменных анекдотов. С развитием интернет-общения и ростом количества «анекдотных» сайтов становятся более востребованными собственно письменные (а не механически записанные устные) средства – что, в каком-то смысле, представляет собой возвращение к самому первому типу, но без языковой избыточности.

IV. Собственно интернет-анекдоты – этот тип представляют все рассматриваемые нами новые интернет-анекдоты, структурным характеристикам которых и посвящена эта статья.

Этот тип очень разнообразен. Не будем говорить о примерах текстов, совпадающих с уже описанными III (I) и II, а также о текстах, которые раньше обычно не считались *анекдотами* (таких как *сентенции*, *афоризмы*), –

обсудим несколько структурных типов, которых, как представляется, не существовало раньше. Интересно, что среди них немало близких к традиционным *анекдотам* по наличию изображаемой ситуации, персонажей и диалогической формы их общения (хотя ни диалогическая форма, ни собственно «рассказывание историй» теперь не являются обязательными).

Конечно, письменная форма лишает анекдот ряда средств передачи информации, присущих устной речи, прежде всего, интонации – одного из главных признаков типа, жанра, тональности в устной речи, в результате передача и обыгрывание некоторых особенностей устной коммуникации затрудняется. В то же время парадоксальным образом письменные средства, используемые в типе IV, не мешают, а помогают изображать и обыгрывать такие явления устной коммуникации, которые не обыгрывались в анекдотах раньше: письменная форма позволяет достаточно компактно передать много других (помимо интонации) признаков различных типичных коммуникативных ситуаций, официальных и неофициальных сфер, межличностных отношений, жанров, стилей, оттенков коммуникативных смыслов.

При устном рассказывании даже передача того, что изображаемая в анекдоте ситуация является диалогом, отделение реплик, принадлежащих разным собеседникам, друг от друга, требует в целом гораздо больше усилий (от простой связки «Он говорит... – Она говорит...»), как в рассмотренном примере, до жестовых, мимических, просодических средств), чем письменная передача («абзац – тире»). Кроме того, объектом комического обыгрывания могут выступать просто слишком длинные, имеющие синтаксически осложненную форму фрагменты устной речи, устная передача которых (например, достижение эффекта «мгновенной опознаваемости» коммуникативно-речевого стереотипа) была бы затруднительна, требовала от рассказчика прямо-таки актерских способностей, – в письменном же виде передача всей требуемой информации осуществляется проще и экономнее без потери значимых характеристик речи:

– Исаак, я веду себя тише воды, ниже травы, однако Сарочка уже неделю ходит по дому и причитает. Ходит и причитает. Не знаю, что и подумать.

– Причитание, Абраша, это форма проявления женской принципиальности, когда скандал невозможен или признан не целесообразным.

– Что же делать, Исаак, что же делать?

– Жену спасать! Срочно дай ей хоть какой-нибудь повод, иначе вся зарплата уйдёт на докторов и лекарства.

С этой точки зрения письменная форма анекдота является выигрышной.

1.2. Интернет и интерактивность

Другим фактором, обуславливающим структурные особенности анекдотов, является их **интернет-бытование**, дающее возможность знакомства с множеством текстов анекдотов, ускоряющее распространение новых явлений, в том числе структурных (появление серий, анекдоты-пародии). Особенно значимым в этом плане является такое качество интернет-общения, как **интерактивность**: пользователь имеет не только возможность познакомиться с большим количеством новых анекдотов, но и возможность самому написать что-то подобное. (Иногда, особенно в случае «списочных» анекдотов типа «*X признаков того, что вы...*», даже автором текста одного анекдота является целое интернет-сообщество [21 : 332].) Отметим, что на большинстве «анекдотных» сайтов посетители имеют возможность размещать собственные анекдоты, а дополнительным стимулом к сочинительству является возможность давать анекдотам онлайн-оценку («лайки»). В результате новые серии анекдотов быстро разрастаются, появляются варианты, «анекдоты с продолжениями», пародии («*метаанекдоты*» по О. А. Чирковой), например:

10 признаков того, что вы слишком часто бываете на анекдот.ру:

1. Вы перестаете воспринимать остроты на слух;
2. Вы не можете уловить соль анекдота, если ключевая фраза не выделена **КРУПНЫМИ БУКВАМИ**;
3. Вы смеетесь каждый раз, когда видите слова «*Финиш*» или «*Занавес*»;
4. Прочитав анекдоты и истории, вы беретесь за стихи и афоризмы;
5. Слово «*теща*» кажется вам непристойным;
6. Вы пытаетесь послать ближнего своего на х#№ или даже на х@§;
7. Если ваша жена красива, умна и любит секс, вы чувствуете себя неполноценным;
8. Вы заводите себе кошку и ходите за ней по пятам, ожидая, когда он выкинет что-нибудь экстраординарное;
9. Вы готовы продолжить с любого места любую историю, начинающуюся словами «*Решили мы как-то с друзьями выпить водки*»;
10. Вы начинаете сочинять анекдоты в стиле «*10 признаков...*»

⁴Тем более что, например, сайт «*anekdot.ru*» осуществляет поиск и подсчет тематических групп анекдотов, но только по ключевым словам и (иногда) словосочетаниям: так, в группу «*Медведь*» попали анекдоты про животных («*медведь*»), в группу «*Немцов*» – этноанекдоты («*немец*») и т. д. Поэтому полученные группы весьма приблизительны и нуждались в дополнительной проверке. В этом смысле, к сожалению, собственно структурные типы анекдотов, представляющие самый большой интерес, фиксируются труднее всего.

Эти предварительные рассуждения помогут нам систематизировать выделяемые типы.

2. Новые тематические типы (серии) анекдотов

Как уже было сказано, анекдоты очень чутко реагируют на все общественно значимые события. У интернет-анекдотов только возрастает оперативность. Поэтому перечислить все новые темы и тематические группы анекдотов невозможно – можно попытаться только выделить наиболее значительные или крупные тематические серии (про Путина, Медведева, Обаму, Трампа, Порошенко, олимпиады в Сочи, Рио-де-Жанейро, Евромайдан и кризис на Украине, воссоединение Крыма с Россией, западные санкции и т. д.), но и это не является целью нашей работы⁴, ибо она посвящена только структурным и структурно-тематическим, но не тематическим типам интернет-анекдотов.

3. Новые структурно-тематические типы анекдотов

Грань между чисто тематическими и тематически-структурными типами анекдотов иногда зыбкая – см. цикл работ Е. Я. и А. Д. Шмелевых про анекдоты с парными персонажами [18; 16]: интересно наблюдение исследователей о перенесении таких типов парности на новые реалии (например, с анекдотов про животных – на политические анекдоты, которые населяются своими хищниками, хитрецами и т. д.) [16 : 117, 127].

3.1. Анекдоты «только русский (человек)...» / «только наш человек...»

Это довольно заметная группа анекдотов в Рунете (есть даже специальный сайт <http://www.bibo.kz/pictures/569181-tolko-russkiy-chelovek-poymet.html>; общее количество текстов около **300**), которая восходит к монологу сатирика М. Задорнова [22]. При этом фактически единственная особенность, которая отличает данную группу от очень широко распространенных этноанекдотов, – слово «*только*» (варианты – «*только русский (человек)*», «*только русские*», «*только наш человек*», «*только русская женщина*», а также: «*Нет, блин, это только русский может...*»), а также то, что отсутствует эксплицитное сравнение (ср. в традиционных этноанекдотах «*Американец, немец и русский...*») (имплицитное же, подразумеваемое сравнение, конечно, есть всегда).

В результате обычно разыгрываемая в собственном анекдоте забавная история становится не просто

редка (бывают и традиционные этноанекдоты без нее: «*Когда встречаются американец, немец и русский...*»), но невозможна (и невозможна первая зачиновая фраза по Шмелевым с глаголом в наст. вр. несом. вида в «типе I» – см. выше). По отношению к упомянутым традиционным этноанекдотам обсуждаемый новый анекдот-сентенция типа «*только русский (человек)...*» может представлять собой одну выводную обобщающую фразу, как бы возникающую после рассказанной в традиционном этноанекдоте истории.

Названная, на первый взгляд, незначительная формальная особенность обуславливает некоторые содержательные особенности – прежде всего, само «*только*» в тексте (начальной позиции) анекдота подчеркивает исключительность; с другой стороны – теперь это что-то, как правило, более редкое и странно-глупое, в отличие от таких высмеиваемых в традиционных этноанекдотах «обыкновенных» качеств, как примитивный эгоизм, неспособность логически мыслить, а также (качества, которыми в глубине души гордятся) драчливость, бесшабашность, способность пить огромные количества алкоголя и т. д., но обязательно столь же конкретно-узнаваемое.

Примеры:

Только русский человек услышав «пол-литра» не станет спрашивать пол-литра чего.

Только наш человек заходит в музей, чтобы согреться.

Только русский человек берет кредит, чтобы расплатиться с долгами по ипотеке.

Только русский человек имеет самую плохую фотографию в паспорте, а самую удачную – «ВКонтакте».

Только наши люди осуждают повальное увлечение Интернетом, сидя на форумах.

Только русский человек может сорок лет собираться с утра начать бегать и мечтать запломбировать три верхних зуба, пока их не удалит.

Только наш может 20 лет хранить у себя дома хрустальный сервиз и ни разу им не воспользоваться.

Только наш человек очень вежливо уступает место в автобусе бабушке, потому что ему на следующей выходить.

Только наш человек, когда не может найти в квартире свои носки, сожалеет о том, что на них нельзя позвонить.

3.2. Анекдоты про британских ученых («британские ученые установили, что...»)

На сайтах Рунета данный тип / серия представлена около **800** текстами анекдотов.

Структура такого анекдота обычно двухчастна: обозначается источник научной информации: «*ученые* (иногда уточняется национальность) *установили: ...*», «*по данным ученых, ...*», «*ученые изобрели...*» или «*ученые прогнозируют...*», а также «*в результате исследования...*», «*Нобелевскую премию получили за...*»; иногда предпосылается тема-заголовок: «*В мире науки*», «*Новости науки*

или «*Сенсация!*». Иногда конкретизируется специальность: физики, химики, биологи, психологи, социологи, историки, медики, астрономы, лингвисты, а также философы, аналитики, статистики (возможна формулировка: «*путем тестирования...*»), сюда же, по-видимому, следует отнести формулировки типа «*по данным социальных опросов...*»). Источником комического эффекта служит либо собственно информация о каком-либо объекте, «анонсируемая» таким способом и раскрываемая во второй части анекдота, либо, наоборот, противоречие, несоответствие объекта (простейшего бытового или «низкого», часто сексуального характера) такому («серьезному», авторитетному) источнику информации.

Например:

Британские ученые установили, что 90% людей симулируют эволюцию.

Британские ученые изобрели деньги, устойчивые к свисту.

Британским ученым удалось установить причину сокращения численности панд. Оказывается, они втихую предохраняются.

Сенсация! Британские ученые нашли два одинаково полезных йогурта!

Следует отметить, что рассматриваемые нами русские анекдоты типа «*британские ученые установили...*» появились как переводы соответствующих англоязычных анекдотов (ср.: «*British scientists have found that if a long look in the mirror, you can see there the British scientist*»), которые изначально представляли собой одну из разновидностей обширного интернационального юмора про ученых.

Весьма показательно существование особой группы анекдотов – «про британских ученых» или даже «про анекдоты про британских ученых»:

Британские ученые обнаружили, что с их открытий давно ржут все остальные ученые...

– Вот ты смеешься, а я неделю за ним наблюдаю. Я когда в душ иду, он садится рядом и смотрит. А раньше такого не было. Из чего я делаю вывод, что кастрированные коты проявляют интерес к человеческим самкам!

– Зай, у тебя британских ученых в роду не было?!

У данной группы анекдотов есть **предшественники, истоки** в международном юморе, возможно, разные для разных их типов и подтипов, наиболее очевидный – шутки и анекдоты про ученых, «чокнутых профессоров», которые вызывают смех своей заумностью, излишним теоретизированием, абстрактностью мышления, при этом житейской несостоятельностью, наивностью, оторванностью от живой жизни и т. д. Это интернациональный и достаточно традиционный тип юмора – ср. еще персонажей Аристофана, Эразма Роттердамского, Дж. Свифта. Современные шутки и анекдоты этого типа преимущественно западные, но существовало немало подобных отечественных шуток и анекдотов в советское время – они публиковались в различных научно-популярных журналах (таких как «Наука и

жизнь», «Техника – молодежи»), альманахах, художественных произведениях тех лет (таких как романы братьев Стругацких).

У ряда анекдотов можно усмотреть содержательное сходство с еще более традиционными (даже древними) юмористическими фольклорными жанрами у различных народов, содержащими образ «мудреца», «эксперта» – авторитетного, многоопытного старейшины, монарха, народного судьи или жреца (а также по принципу карнавала, шута при короле, юродивого), советы и сама речь которых нередко имеют притчевый характер – ср. таких фольклорных персонажей, как царь Соломон, Ходжа Насреддин, Апенди, некоторых «особых» животных в соответствующих народных сказках (орел, ворон, филин, лев, удав) и т. д.

Впрочем, есть существенное различие: ученые в современных анекдотах почти никогда не дают информацию, оценку или советы нравственного характера, не апеллируют к «общечеловеческому» здравому смыслу и собственному жизненному опыту (хотя многие их «открытия», сделанные в результате длительных, многотрудных, дорогостоящих, «технократических» усилий, по сути сводятся именно к элементарному здравому смыслу, что тоже становится источником комического эффекта), не выражают личного отношения к информации (да и личностей нет, господствует безличность: «ученые» почти всегда во мн. числе; не называются ни имена, ни возраст, ни даже пол; самая большая возможная детализация – конкретное научное заведение, например Силиконовая долина). Кстати, слова «умный» и «мудрый» в таких анекдотах не встретились ни разу!

Объекты внимания и экспертной оценки «британских ученых» (соответственно неожиданные вещи, прежде всего комические, которые так в них раскрываются) чрезвычайно многообразны: здоровье и медицина, еда и напитки (по большей части, как и следовало ожидать, алкогольные), отношения между людьми, мужчины и женщины, секс (в том числе нетрадиционный), страны и национальности, мораль и религия, политика, деньги и бизнес, торговля и сервис, преступления и правоохранительные органы, досуг, спорт, кино и ТВ, музыка и архитектура, знаменитости (артисты, писатели и т.п.), литература и язык (прежде всего русский, но не только), природа, катаклизмы, домашние и дикие животные, растения, машины и техника (в том числе многочисленные модные «гаджеты»), Интернет, наконец, сам юмор, включая анекдоты.

Несколько примеров:

Ученые пришли к выводу, что в качестве «музыканта» привлекательность мужчины «многократно возрастала»: человеку с гитарой телефон оставили 31 процент девушек, человеку с пустыми руками – 14 процентов, человеку со спортивной сумкой – девять процентов девушек.

А человеку с топором еще и сам телефон отдавали...

Британские ученые изобрели противозачаточные таблетки для мужчин, они на 99% состоят из снотворного.

Однажды американские ученые провели опрос: «В какой тюрьме вы бы хотели жить: с мебелью или без мебели? С начальником-республиканцем или демократом?»

В результате оказалось, что: 49% хотят, чтобы начальником тюрьмы был демократ, 50% – республиканец, 99% хотят, чтобы в тюрьме была мебель, 1% хочет жить на свободе.

Исландские ученые открыли новый вулкан. Чтобы его назвать, они по очереди спали на клавиатуре.

Немало среди них абстрактных анекдотов (так называемый чистый юмор и абсурд):

Британские ученые обнаружили в космосе фиолетово-желто-зеленую дыру.

Она так же опасна и загадочна, как и черная, но рассматривать ее гораздо веселее.

Как показали исследования британских ученых, если облизать лягушку, то можно избавиться от депрессии. Одно плохо: когда вы прекращаете ее облизывать, у лягушки снова начинается депрессия.

Иногда присутствует черный юмор:

Советы медиков. Питайтесь однообразно! Чем больше на вашем столе будет продуктов, тем труднее потом установить диагноз отравления.

Ведущие ученые GREENPEACE считают, что убивать животных ради шкурки негуманно. Поэтому они предлагают не убивать зверушек, а просто их ловить, снимать шкурки, а затем выпускать на волю.

Выделяется особая группа «лингвистических» анекдотов (языковая игра, причем обыгрывается, как и следовало ожидать, преимущественно русский язык, идиоматика, прецедентные тексты и т. д.):

Ученые обнаружили, что существует несколько различных популяций птицы поползень. В зависимости от особенностей поведения этих пернатых, а также от их анатомических особенностей, представители изученных популяций названы соответственно: заползень, отползень, подползень, расползень и недопереползень.

Последние исследования в области спортивной гребли установили, что в двухместной байдарке обычно находятся два загадочных существа, называющихся Гребибля и Гребубля...

Британские ученые выяснили, что на самом деле ежу ничего не понятно.

Иногда, впрочем, встречается и английская языковая игра:

Японские ученые генетически модифицировали Райс. После введения в нее человеческих генов она станет более урожайной и устойчивой к сельскохозяйственным вредителям.

Научная качественность, когда на нее обращается внимание в анекдотах, какова бы она ни была, всегда становится источником комического эффекта – будь то полное отсутствие оной («глубокомыслие идиотизма»):

Недавние исследования британских ученых выявили удивительную мистическую особенность первой в мире кинокартины – фильма братьев Люмьер «Прибытие поезда». Не только создатели, но и все ее первые зрители – умерли.

Британские ученые наконец выяснили, почему люди лысеют: оказалось, люди лысеют потому, что у них волосы выпадают и больше не растут.

- или сведение «открытия» к самому элементарному здравому смыслу:

Ученые установили, что если человека положить в ванну и задернуть занавеску то... он начнет мыться!

Ученым стала известна настоящая причина, которая ускоряет процесс старения женщины. Эта причина постоянно лежит на диване, пьет пиво и смотрит телевизор.

- или такая «оригинальность», которая больше похожа на шизофренический бред:

Британские ученые-охотоведы утверждают, что на Новый год в каждую берлогу протискивается Дед Мороз и меняет лапу во рту медведя на другую, более сочную.

Недавно ученые установили, что если сильно напугать ежика, то он становится зеленым, зарывается в землю и замирает как кактус. Проблема в том, что если ежика вовремя не рассмешишь, он пускает корни.

- или же, наоборот, приписывание науке фактически всемогущества!

Группа ученых-физиков опытным путем установила, что скорость света на этом свете выше, чем на том.

Японские ученые научились делать плоские шутки объемными.

- Детализация методов встречается редко (это и понятно: «потребители» таких анекдотов не ученые, а обычные люди), но иногда в анекдотах отчасти объясняется, как именно «британские ученые» делают свои открытия.

Собственно, озвучиваются только три метода: статистика (и в тексте анекдота нередко фигурируют цифры: проценты, объем материала, количество испытуемых, количество лет, потраченных на проведение исследований, и т. п.), эксперименты и специальная аппаратура (иногда ее сверхсложность и дороговизна доводятся до абсурда, и тогда это источник комизма). Не встретились, например, метод включенного наблюдения и производственный эксперимент (недостаточно эффектно для анекдотов?) и эксперименты на себе (требуют слишком большой самоотверженности для избалованных и несколько эгоистичных «британских ученых?»):

Новости науки. В ходе 20-летних исследований ученые выяснили, что просмотр 1 кинофильма сокращает жизнь на 1,5–2 часа, а выкуривание 1 сигареты сокращает жизнь на 3–4 минуты. После обработки результатов на мощном суперкомпьютере, ученые сделали интересный вывод:

оказывается, просмотр кинофильмов в 30 раз опаснее и вреднее, чем курение.

Японским ученым удалось узнать больше о жизни собак с помощью видеокамер, которые прикрепляются к голове животного и записывают все его действия. Оказывается, 90% времени собаки проводят, пытаясь оторвать видеокамеру от головы. Остальные 10% они убегают от ученых, которые ловят их, чтобы сменить видеокассету.

- Видимо, более информативной и адекватной материалу могла бы быть структурно-тематическая классификация по соотношению объекта с «образом науки». Так, на данном основании выделяется микрогруппа анекдотов, где «образ науки» чисто формальный: первая часть структуры анекдота включает «образ науки» в качестве источника информации («Ученые установили, что...»), но по сути представляет собой простую констатацию типа «оказалось...» (авторитетность источника означает интенсификацию констатации), каковая констатация, обозначающая «свежий и верный взгляд на нечто малоизвестное или известное», принципиальна для карнавала, юмора в целом. «Соль» же анекдота не связана или почти не связана с «образом науки»:

Ученые установили, что самый понятный язык на Земле – китайский. Его понимают 1,5 миллиарда человек.

Британские ученые выяснили – словосочетание «страшно умная» правильно писать через дефис...

Британскими учеными доказано, что на очень прищавую девушку не стоит давить.

В этом смысле начало «Ученые установили, что...» можно добавить едва ли не к любой шутке для усиления эффекта.

Что касается конкретных национальностей ученых, упоминаемых в анекдотах, британские / английские ученые лидируют в анекдотах с большим отрывом, при этом «британские» представлены гораздо чаще, чем «английские» (видимо, дело не в национальности, людях как таковых, а людях, встроенных в государственные структуры: в этом отношении «полноценным британским ученым» вполне может быть, например, человек индийского или китайского происхождения). Видимо, поэтому отсутствует и связь у рассматриваемой группы анекдотов про британских ученых с широко известным английским юмором: не встретились, например, характерные признаки «англичан» из соответствующих этнических анекдотов, такие как чопорность, надменность, гипервежливость, обращение «сэр» и т.п.

Реже фигурируют американские, еще реже японские, немецкие, израильские ученые. Единичны примеры со швейцарскими, французскими, голландскими учеными.

Все остальные случаи, когда в анекдотах конкретизируется национальность ученых, противоположны по смыслу (ирония): украинские, молдавские, чукотские, албанские, африканские, среднеазиатские, цыганские, «гастарбайтерские» (!) и т. д. В этих случаях анекдоты выступают как пародия на «анекдоты про британских ученых» (иногда в анекдоте фигурируют они оба) и смыкаются с этноанекдотами.

Закон всемирного тяготения до Ньютона открыл малайский ученый, но его убило кокосом.

Новости науки: британские ученые обнаружили молдавских ученых.

Новости науки

В Киеве прошла презентация разработанного украинскими учеными сало-имитатора.

Благодаря усилиям ученых-гастарбайтеров из Средней Азии в Москве выведена новая порода собак – шаурман-пинчер.

Особый интерес, конечно, представляет группа анекдотов о **российских ученых**. Они почти никогда не выступают в роли знающих и авторитетных экспертов в анекдотах. Подчеркивается, что это плохие, некомпетентные ученые или «занимаются» несуществующими, надуманными или абсурдными «проблемами»:

Российские ученые обнаружили, что уже давно ничего не обнаруживали.

Неудачей закончилась очередная попытка российских ученых создать сотовый телефон – их покусали пчелы.

Чаше всего в таких случаях делается акцент на общеизвестном бедственном положении отечественной науки и ученых (непрестижность, низкие зарплаты, несвобода до бесправия, заидеологизованность, а также плохое школьное образование, утечка мозгов и т. д.):

*Ученые из глубинки, работающие почти задаром, в жутких условиях и без всяких жизненных перспектив, сделали открытие – что они долбо*бы.*

Наконец-то российским ученым удалось клонировать найденного в вечной мерзлоте мамонта. Мамонт покрутил хоботом у виска, и опять забрался в снег, греться...

Как и в названных выше «этнических анекдотах про ученых», недостатки российской науки часто подаются в сравнении с «настоящей» – западной / британской:

В Америке нет Академии Наук, а наука есть. В России Академия есть, а науки нет. Логический вывод: разогнать Академию, авось наука появится! Bravo! Товарищ Путин, вы – большой ученый...

Сразу после заявления американских ученых о высылке экспедиции на Марс в 2015 году, русские пообещали, что они будут на Марсе раньше и почти в два раза дешевле.

– В чем секрет российских ученых?

– Никакого секрета нет. Просто американцы планируют оттуда вернуться.

Но при этом в отличие, например, от чукотской или африканской российская наука когда-то была «вполне себе великой» и до сих пор имеет традиции, которые иногда упоминаются в анекдотах:

Ученые-историки из бывшей Академии Наук успели установить, что российские Академии имеют 300-летний цикл жизни, начинающийся Петром и оканчивающийся Петриком...

Свидетельствуют об этом и анекдоты про «наших ученых», сделавших карьеру «там»:

Британские ученые провели исследование пяти тысяч британских ученых, и установили, что 95% из них – это русские и китайские ученые.

С другой стороны, некоторые открытия российских ученых сами по себе не являются объектом издевательств – они подаются даже со своеобразной гордостью. Это «открытия», касающиеся тех черт характера россиянина, которые традиционно вызывают гордость в этнических анекдотах про «русских». Особенно много внимания уделяется живучести «нашего человека», проявляющейся в ужасной (непредставимой для «цивилизованного мира») российской действительности:

Российские ученые убедительно доказали, что жизнь возможна даже в глубокой заднице.

Очень интересна группа анекдотов про российских ученых, где подчеркивается, что они сами являются «нашими людьми», обладают соответствующей картиной мира и компетентностью, которая совсем не обязательно плоха или ущербна (особенно с точки зрения «народного юмора», представленной в анекдотах), хотя и в корне отличаются от «западных демократических». Отечественные ученые в анекдотах – такие же пьяницы, драчуны, матерщинники и т. д., как «наши люди» вообще:

Путин:

– Оказывается, и графин изобрели наши российские ученые!

Японские ученые научились наращивать зубы, которые научились выбивать российские ученые.

Этот аспект, кстати, заставляет внести существенную коррективу в представление о российских ученых как о плохих ученых, неспособных совершать открытия, поражающие воображение, именно такие открытия российские ученые совершают в двух сферах: алкоголя и матерщины:

Компьютерную водку изобрели российские ученые. Внешне это обычная бутылка водки емкостью три литра, но если пить ее в одиночку, сидя за компьютером, то после ее опорожнения из монитора высовывается волосатая рука с бутылкой и наливает еще и еще...

Российские ученые доказали что слово «б...ь» произносится на 13 миллисекунд раньше удара по пальцу.

Наконец, выделяются анекдоты, где отечественные ученые смыкаются с **коррупцированными властными структурами** – чиновниками, сановниками, депутатами, официальными идеологами. Разумеется, никакой настоящей научной деятельностью такие «ученые» не занимаются, а лишь создают видимость ее за большие деньги, получаемые от государства (Сколковские ученые и т.п.), совместно с которым они занимаются тем, что угнетают народ. При этом одни из них обманывают и государство, которое платит им большие деньги за лишь имитацию научной деятельности, другие – действуют в полном, так сказать, согласии с государством и на

его пользу (в этом случае ученые обычно являются служителями и создателями официальной идеологии, способствуя зомбированию и еще большему порабощению народа). По сути же разницы нет: и те и другие – корыстные и циничные лицемеры и ненастоящие ученые.

Все это превращает данные анекдоты по сути в политические:

После многочисленных неудачных попыток выведения нового вида бактерий, российские ученые хотя бы смогли вывести деньги в офшор.

Фонд Сколково был создан для того, чтобы помочь российским ученым совершать открытия.

Самое большое открытие с помощью этого фонда похоже сделала прокуратура.

Правительственный грант в сфере инновационных технологий выиграло открытие молодых российских ученых, что для повышения потенции и увеличения сексуального влечения со стороны партнера нужно голосовать за «Единую Россию»!

3.3. Анекдоты про «компьютерщиков» (сисадминов) и Интернет

Сайт «anekdot.ru» выдает на запрос «компьютерщик» 41 анекдот, «сисадмин» – 111, «юзер» – 87, а «программист» – 460 (!).

В них обыгрывается терминология и жаргон компьютерных работников и интернет-пользователей и сам Интернет как таковой и интернет-общение различных видов и жанров.

Условно эти анекдоты делятся на две группы с точки зрения образа адресата анекдота / наблюдателя: он может быть обыкновенным человеком с традиционными языком и компетенциями, для которого новый жаргон сам по себе смешон, но скорее незнаком, – и сам может быть продвинутым юзером, который этот жаргон хорошо знает, а смеется над вещами, обыкновенным людям обычно непонятными.

Анекдоты, в которых смешон сам компьютерный жаргон и «компьютерное мышление» с точки зрения обычных людей:

Сисадмин принес к нам в холодильник свою бутылку кетчупа. На этикетке ручкой написано: «Помидоры.zip».

Звонит программист беременной жене:

– Ты где?

– На сохранении.

– Ну ладно, позвонишь, когда сохранишься.

Девушка работающая в компании-провайдере, спрашивает у клиента:

– А ваш конец точно обжат? Или висит оголенный??

Анекдоты, «мир» которых совпадает с картиной мира (в т.ч. языковой) продвинутого юзера – носителя компьютерного жаргона:

Драйвер NVIDIA сегодня попросил активацию через Facebook.

На P-100 Формула-1 превращается в пошаговую стратегию.

Звонит девушка от интернет-провайдера, начинает рекламировать свою продукцию.

Я: У меня сейчас неплохой провайдер, но бывают моменты, когда целый день неполадки и пинг высокий.

Д: О вам повезло! У нас недавно новое оборудование поставили – у клиентов пингов совсем нет!

Обыгрываются формы и жанры интернет-общения (причем чаще всего, как и следовало ожидать, онлайн-игры). И авторы, и адресаты / читатели – продвинутые интернетчики, имеют расширенную и специфическую коммуникативную компетенцию:

Расскажешь людям что-нибудь по секрету, а у них внутри уже нажимается «Лайк» и «Поделиться».

он: что делаешь?

она: я на уроке физики, а ты?

он: а я на информатике

она: что у вас за школа, как не спрошу, так ты на информатике!!

он: я учитель информатики

Анекдоты «про компьютерщиков», особенно некоторые представители данного типа, становятся настолько формально сложны, перегружены профессионализмами, терминологией интернет-игр и т. д., что могут быть с равным успехом отнесены к следующему типу – структурному.

4. Новые структурные типы анекдотов

4.1. «Списочные» анекдоты и анекдоты-классификации (типа «Х признаков того, что вы...»)

Данный очень интересный тип уже неоднократно описывался исследователями [23; 21; 24].

Мария Еленевская считает «comic lists» *субжанром*, появившимся в 1970-е в англоязычной офисной среде как юмористическая реакция на распространение, с одной стороны, инструкций, с другой – копировальной и множительной техники, при этом родоначальником жанра / субжанра исследовательница считает «Дневник сатаны» Амброза Бирса (1967) [24 : 30].

Мария Ахметова хотя и считает, что данные списки – «целостный жанр сетевой локальной письменности, существующий по фольклорным законам (отсутствие авторства или нечетко выраженное авторство, варьирование при сохранении общей формы и ограниченного набора мотивов)» [21 : 331], но именует данный «жанр» малотерминологично: «юмористические списки идентифицирующих признаков жителей того или иного города или региона», распространяющиеся в Интернете в XXI в. (самый ранний из текстов, обнаруженных ею, относится к 2002 г.) [Там же]. Исследовательница также отмечает, что эти списки «восходят к англоязычным спискам, обычно строящимся по модели “You know you live in California / small town / 2002 / 2003 etc. when...”», “You know you lived in China / London etc. for too long when...”. В свою очередь, прототипом для этих списков, по мнению исследовательницы, являются газетные и журнальные публикации, построенные по модели «Х признаков того, что...» –

как шуточного характера (например: «*X признаков того, что вы замужняя женщина*»), так и вполне серьезных (например: «*Американский психолог Кимберли Янг называет 7 признаков того, что вы попали в наркотическую зависимость от Интернета...*» [Там же: 332].

В названных исследованиях были проанализированы многие лингвистические и социокультурные особенности данных анекдотов, особенно географические и топонимические (М. Ахметова); М. Еленевская также много внимания уделяет такому аспекту, как новый социальный и культурный опыт эмигранта, попытка осмыслить и систематизировать новые впечатления.

Мы не проводили самостоятельного исследования, поэтому ограничимся тем, что назовем приблизительное количество – около **600** – и приведем названия некоторых анекдотов-классификаций:

Вы – настоящий москвич, если: ...;

Двадцать признаков того, что Вы – настоящий москвич: ...;

Несколько признаков того, что вы москвич: ...;

Вы живете в Москве слишком долго, если ...;

10 неизменных атрибутов москвича летом ...;

Как работать с москвичами. Пособие для провинциалов ...;

Опознать москвича в Петербурге несложно ...;

Что происходит, если вы москвич и знакомитесь с провинциальной девушкой ...;

20 впечатлений костромича о Москве ...;

Вы – настоящий петербуржец, если ...;

15 фактов про питерцев ...;

Вы живете в Петербурге, если ...;

Вы безусловно настоящий питерский ИНТЕЛЛИГЕНТ и при этом крупный бизнесмен, если думаете, что ...;

10 признаков того, что вы слишком долго жили в глубинке России ...;

Вы, вероятно, хотите уехать из России, если не можете себе ответить на вопрос почему ...;

Вы слишком долго прожили в Нью-Йорке, если ...;

Вы стали уже почти французом, если ...;

вы – родом из СССР, если ...;

ВЫ НАСТОЯЩИЙ ЕВРОПЕЙЕЦ (так! – В. Д.) **ЕСЛИ ...;**

20 признаков настоящего невротика ...;

Если Вы проснулись 1 января утром и никак не сообразите, КТО ВЫ, посмотритесь в зеркало и ...;

Десять признаков того, что вы – Владимир Путин ...;

НЕСКОЛЬКО ПРИЗНАКОВ, ЧТО РАЗВОД НЕМИНУЕМ (женщинам) ...;

7 признаков того, что диснеевский мультфильм «Винни Пух» пропагандирует наркотики ...;

Чем государства похожи на взрослых, а народы на детей?;

13 причин, по которым нельзя пропалывать клубнику;

Признаки Того, Что Тебе Пора Домой;

8 ПРИЗНАКОВ ТОГО, ЧТО ВЫ ПЬЯНЫ;

13 признаков того, что вы смотрите нынешнюю рекламу;

Как узнать, что вы состарились?;

11 фраз, которые вы вряд ли бы захотели услышать, сидя в кресле у парикмахера ...;

Ты ни разу не меломан если ...;

Пятнадцать признаков того, что вы женщина и одновременно Почему лучше быть женщиной ...;

Дюжина признаков того, что вы замужняя женщина ...;

12 ПРИЗНАКОВ ТОГО, ЧТО ВЫ – ИНТЕЛЛИГЕНТ ...;

10 признаков того, что вы воспитанный, интеллигентный человек ...;

20 признаков того, что вы богаты ...;

15 признаков того, что вы живёте на Украине...;

Несколько признаков, помогающих распознать в себе пивной алкоголизм...));

21 признак того, почему тяжело быть мужчиной ...;

Почему кошка лучше жены;

18 признаков, по которым можно будет судить о наступлении глобального потепления;

Признаки того, что вы слишком долго жили в 90-х годах;

15 ПРИЗНАКОВ ТОГО, ЧТО НОВЫЙ ГОД НАСТУПИЛ ...;

Двадцать способов распознать, что Олимпиада превратилась в фарс;

Как определить кошатника?;

Классификация принцев (научная статья);

21 один признак того, что вы живете за чертой бедности ...;

По каким признакам можно определить, что вас на работе не любят ...;

13 признаков того, что у вас есть автомобиль ...;

ДЮЖИНА ПРИЗНАКОВ ТОГО, ЧТО У ВАС ЕСТЬ ДЕТИ;

10 способов УМЕРЕТЬ с похмелья ...;

14 признаков того, что вы смотрите сериал и этот сериал – латиноамериканский ...;

21 способ узнать, что вы смотрите Дом 2 на ТНТ;

21 способ узнать, что вы смотрите матч сборной России по футболу ...;

Как правильно совершить изнасилование, чтобы не попасться.

Приведем только один, относительно короткий анекдот-классификацию полностью:

ВОСЕМЬ ПРИЗНАКОВ ТОГО, ЧТО СКОРО ВЫБОРЫ

1) По телевизору день и ночь рекламируют людей, у которых, судя по всему, растут за спиной крылья.

2) В ваш почтовый ящик начинают приходить какие-то газеты, а вы их не выписывали.

3) Журналисты перестают стрелять друг у друга сигареты, а курят свои.

4) Вы вдруг понимаете, что все это время о вас кто-то заботился.

5) На заборе вместо надписи: «Свалка мусора запрещена» появилась надпись: «Вместе спасем город».

6) В газетах начинают появляться заголовки вроде «Богатство и честность в одном лице!», «Мы верим тебе, Чугунков!», «Как торговля металлоломом позволит нам оздоровить экологию и улучшить социальный фон».

7) На столбах вместо объявлений с надписями «Лиза», «Лолита», «Марианна» появляются листовки с надписями «Геннадий», «Владимир», «Андрей».

8) Из Кремля массово выносятся коробки из-под ксероксов.

Добавим, что показателем большой популярности таких анекдотов-классификаций являются довольно многочисленные пародии на них:

Два признака того, что вы безнадежно тупой:

1) Вы садитесь к компьютеру и начинаете сочинять анекдот под заголовком «Десять (20, 30, ...) признаков того, что вы (варианты):

- мужчина»;
- женщина»;
- гомосексуалист»;
- слишком долго живете в Японии»;
- не москвич»;
- имеете машину»;
- женаты»;
- не женаты»... (разнообразие тем неисчерпаемо).

Желаемое количество признаков берется из указательного пальца путем высасывания.

2) Вы отправляете этот анекдот на интернет-сайты и начинаете млетть от собственного остроумия.

4.2. Двухрепликовые анекдоты с обыгрыванием ошибок коммуникативной прагматики

Яркий материал представляет весьма многочисленная (более 1000 анекдотов) и заметная группа интернет-анекдотов, основной механизм комизма в которых можно определить как обыгрывание ошибок коммуникативной прагматики.

По своей структуре они представляют собой диалог из двух реплик: инициальная реплика однозначно или почти однозначно идентифицируется как коммуникативно-речевой стереотип: речевое клише, прецедентный текст, формула речевого этикета, речевой акт, речевой жанр, а также многочисленные экспрессивные варианты речевых жанров (*переакцентуация* в терминологии М. М. Бахтина), – а из дальнейшего текста, т. е. ответной реплики, становится ясно, что такая интерпретация инициальной реплики была неправильной.

Приведем несколько примеров:

– Мам! Она кусается!

– А я тебе говорила – не женись...

– Чё ты такой грустный? Х*й сосал невкусный?

– Честно говоря, детский психолог вы так себе.

– Ты у меня кровью харкать будешь, понял???

Полдня с харей опухшей ходить будешь, понял меня???

– А можно мне другого стоматолога?

– Терпи при жизни, и после смерти тебе воздастся.

– Блин, Петрович, иди помой ноги!

Можно сказать, что в этом типе общее для абсолютного большинства анекдотов требование неожиданной концовки получает новое осмысление: как неожиданная следующая / завершающая реплика в диалоге, в большинстве случаев устном, которая делает неожиданным и интересным весь текст (прежде всего первую реплику, но не только), причем детали коммуникативной организации и смыслов передаются при помощи особых средств письменной речи / интернет-общения.

Естественно, комический эффект тем больше, чем больше контраст между начальной и итоговой интерпретациями инициальной реплики, но также и тем больше, чем более узнаваем в инициальной реплике был коммуникативный стереотип.

По типу инициальной реплики (носителю коммуникативного стандарта, который в дальнейшем оказывается ложным) можно выделить два основных типа: 1) **прецедентный текст** (паремия, фразеологизм) (т. е. конкретная, «материально-узнаваемая» языковая или речевая единица, иногда апеллирующая к конкретному тексту и/или к конкретному автору):

– О, сколько нам открытий чудных...

– Петрович, не томи, открывай следующую бутылку!

– Меня зовут Бонд. Джеймс Бонд. Мне смешать, но не взбалтывать.

– Петрович, ты уже всех достал! Сам мешай свой цемент!

2) инициальная фраза (вектор-ускорение) **речевого жанра** (опознавание по, так сказать, чистой форме):

– Длительные пешие прогулки укрепляют мышцы, повышают иммунитет, и вообще благотворно влияют на общее состояние организма...

– Я так понял, автослесарь вы так себе..

– Девушка, вам никто не говорил, что у вас пронзительно-проницательные глаза!

– *Ага, просвечивающие насквозь, чего только не говорили! Молодой человек, проезд оплачиваем!*

Принципиальной разницы между ними анекдоты, в отличие от лингвистов-теоретиков, «не видят»: это безусловно один и тот же тип анекдота, признаки которого были перечислены в начале этого параграфа: диалогическая двухрепликовая форма, ошибка в интерпретации якобы узнаваемого коммуникативного явления и т. д.

Одно из наиболее очевидных оснований членения – **сферы коммуникации**. В целом основным механизмом комического в таких анекдотах служит стилистический контраст между интерпретацией инициальной реплики (она интерпретируется как относящаяся к определенной сфере) и правильной интерпретацией, которая предполагает совсем иную сферу. Например, инициальная реплика может быть **художественной** (или, по крайней мере, предполагающей интерпретацию ее как художественной):

– *Умчи меня, олень, в свою страну оленью, где сосны рвутся в небо, где был живёт и небыль.*

– *Такси так не работает, назовите точный адрес.*

или **нехудожественной** (разных типов).

Контраст также очевиден, например, если первая реплика представляет **детскую речь**, а из второй становится ясно, что ситуация абсолютно «взрослая»:

– *Мам, ну можно я ещё погуляю?*

– *С ума сошёл что ли?! У тебя через два часа регистрация в ЗАГСе!*

Как и наоборот («слишком взрослая» первая фраза):

– *Как же всё запарило, сука. Каждый день одно и то же. Одно и то же, сука.*

– *Доченька, иди скорей завтракать, в садик опоздаешь.*

Наиболее же очевиден стилистический контраст в особой (довольно многочисленной) подгруппе анекдотов – с обыгрыванием наличия / отсутствия коммуникативной **институциональности** («о **плохих профессионалах**»).

В анекдоте обсуждаемого типа из второй реплики становится понятно, что отображаемая коммуникация представляет институциональную ситуацию обращения к «агенту» (чаще всего это профессионал, реже – просто наемный работник в сфере сервиса, торговли, здравоохранения, образования, производственных отношений и т. д.) в виде просьбы о помощи или законного требования оказания услуги, таким образом выясняется, что инициальная реплика была репликой агента. Это и становится источником комического эффекта, поскольку сама по себе инициальная реплика абсолютно не напоминает поведения агента.

Вторая реплика – «клиента», которая и заставляет правильно интерпретировать всю ситуацию, чаще всего содержит отвод «агента» (но не всегда) и отрицательную (реже – веселую, заинтересованную, хотя и не положительную) оценку его как профессионала. Эта реплика (особенно если представляет собой не отвод, а так сказать, продолжение взаимодействия с «агентом») может быть кооперативной, подчеркнута вежливой, «как полагается» обращаться к агенту, –

и презрительной, грубой и т. д., может быть адресована самому агенту и кому-то третьему (например, начальству агента, но не обязательно).

Приведем несколько примеров:

– *Свобода воров, х*й мусорам!*

– *Честно сказать, адвокат вы так себе.*

– *Все хорошо, надо только немножко потерпеть.*

– *Скажите, а вы – действительно наш премьер-министр?*

– *И вообще, всё это было давно и неправда!*

– *Извините, а вы точно наш новый учитель истории?*

По специальности агента противопоставляются анекдоты, в которых «действуют»: профессионалы ~ и просто статусные лица, например чиновники (не профессионалы); профессионалы – официальные лица, находящиеся в данный момент «при исполнении», ~ и «просто люди», имеющие такую манеру речи (она у них вошла в привычку); те профессионалы, у кого речь сама по себе является орудием производства, ~ и те, у кого характер профессиональной деятельности не связан с речью; наконец, противопоставляются, так сказать, профессионалы, приносящие людям пользу, ~ и вред (профессионально обманывающие людей) (здесь особенно выделяются государственные чиновники, анекдоты по которым являются по сути политическими).

С нашей точки зрения, главное, что объединяет все обыгрываемые в таких анекдотах ситуации (и что отличает их от других, более традиционных, даже если они кажутся достаточно близки к форме), – высмеивается (при этом оценивается отрицательно) нарушение норм институционального дискурса, диктуемых социальным институтом.

Анекдоты данной группы различаются причинами нарушения норм институционального дискурса, которые определяются, прежде всего, особенностями инициальной реплики агента (по сути псевдоагента, профана).

Так, нежелание, отказ оказывать институциональные услуги в таких анекдотах встречаются крайне редко и становятся источником комизма обычно не сами по себе, а в сочетании с чем-то еще, например очевидным непрофессионализмом:

– *Как мне похоронить деда?*

– *Лопатой.*

– *А вы точно агент ритуальных услуг?*

Даже если, по существу дела, иницирующая реплика абсолютно некооперативна и предполагает только разрыв с собеседником и ничего другого, и тогда складывается впечатление – из второй, ответной реплики клиента, – что агент в принципе не против и даже собирается с ним «сотрудничать», вот только в такой необычной манере, которая, в свою очередь, также служит источником комического эффекта:

– *А жёванной морковкой тебе, козлу, в рот не плюнуть?*

– *Метрдотель, можно мне другого официанта?*

Желание оказывать институциональные услуги может быть, наоборот, очень горячим, попытки – старательными, однако они кончаются неудачей из-за

непрофессионализма: «агент» проявил себя в первой реплике как типичный профан:

- Видите, он чихнул. Значит, я правду говорю.
- Господин адвокат, у вас всё?

Это особенно заметно из подчеркнутой примитивности и невзыскательности речи и мысли:

- Это картина «Девочка с персиками». На ней изображены девочка и персики. А это картина «Явление Христа народу». Тут Христос явился народу.
- Мне кажется, экскурсовод вы так себе.

В отдельной и весьма заметной группе нарушение состоит в неинституциональном *отношении, общении и обращении* (так сказать, «коммуникативно-языковая» группа). Собственно, эти вещи чаще всего и обыгрываются в анекдотах: краткой первой реплики «агента», думается, все же недостаточно для того, чтобы по-настоящему показать и раскрыть непрофессионализм как таковой (да и адресат / читатель анекдота сам вряд ли профессионал), нарушения же с точки зрения речевой формы абсолютно очевидны даже в краткой форме и, конечно, представляют особую ценность для исследователя-лингвиста.

Прежде всего (вполне закономерно) институциональности, официально-деловому стилю в целом противопоставлены грубая, агрессивная речь, прямая «необработанная» агрессия, а также разговорный (просторечный, жаргонный, фамильярный) стиль, мат – что на фоне институциональной ситуации смешно само по себе: так сказать, карнавал в наиболее явном виде:

– Ты човаче рамсы попутал нормальному пацану гнилье пребявы делать? Ты же этот фуфел даже обосновать не сможешь! А за порожняк знаешь чо бывает?

– Коллега, я понимаю, что волнение, что это ваша первая адвокатская речь в суде. Но поверьте более опытному адвокату, так к гособвинителю лучше не обращаться.

- Я тебя, стерву, насквозь вижу!
- Ой, а можно мне к другому рентгенологу?

Таким же по своей природе нарушением является и, казалось бы, представляющее собой противоположность подчеркнuto доброжелательное, участливое обращение и тон, ласковость – тоже, конечно, совершенно неинституциональные:

– У кошечки боли, у собачки боли, у Машеньки не боли...

- Доктор, а вы точно анестезиолог?

«Детскость», неуместная непосредственность, эмоциональность вообще обыгрываются очень часто, поскольку очевидно наиболее противоречат любой институциональности:

- Ой, какая хорошенькая! Можно погладить, не укусит?
- Простите, вы точно гинеколог?

Так же воспринимается и излишняя прямота, правдивость – до, с одной стороны, грубости, с другой – глупости (в рекламе, слоганах она, мягко говоря, не будет способствовать коммерческому успеху):

- Кошелёк или жизнь?
- Мне кажется, это не лучший слоган для больницы.

Как неинституциональность и непрофессионализм подается и неуместно высокий стиль, «художественность» (скорее – претензии на них):

– Возьмёшь синюю таблетку – и история здесь закончится: ты проснёшься и поверишь в то, во что захочешь поверить. Возьмёшь красную таблетку – останешься в Стране Чудес, и я покажу тебе, насколько глубока эта кроличья нора.

– А вы прикольный аптекарь! Мне, пожалуйста, цитрамон.

По нашему мнению, все рассматриваемые группы объединяет, во-первых, то, что нарушения институциональности (невстроенность в институт новых агентов) и непрофессионализм (включая невладение кодом) оцениваются однозначно отрицательно (в отличие от огромного количества русских анекдотов и других юмористических текстов, таких как монологи сатириков и т. д.), причем, что важно, – самыми широкими социальными группами «потребителей анекдотов, т. е. по сути народом, а не идеологией и официальной властью (как это подавалось, например, в рубрике «Нарочно не придумаешь» в 1970-е гг.). Попытки самозванства в этой области, даже если не преследуют личной выгоды, вызывают не сочувствие (хотя все еще понятны, в отличие от западных обществ, где подобные анекдоты, насколько нам известно, не являются ни распространенными, ни популярными), а осуждение и насмешку.

Выделяя анекдоты, обыгрывающие ошибки коммуникативной прагматики (в том числе про плохих профессионалов) как особый структурный тип, мы имеем в виду не только принципиально двухрепликовую форму с противоположными интерпретативными характеристиками инициальной и ответной реплик, но и то, что сами обыгрываемые или высмеиваемые явления касаются структурных особенностей коммуникации (прежде всего устной). Особенно большую значимость в этом плане приобретает то, что данные анекдоты являются письменными (даже по сравнению с другими рассматриваемыми интернет-анекдотами, значимость письменной формы которых уже подчеркивалась): это тот случай, когда средства письменной речи оказываются предпочтительнее для передачи и обыгрывания деталей, тонких различий в области устной коммуникации и ее структуры, которые обсуждались в параграфе 1⁵.

⁵На первый взгляд, такому выводу несколько противоречит появление юмористических текстов, очень похожих на обсуждаемые анекдоты, в рекламе на радио: в них тоже есть инициальная реплика, ассоциирующаяся с определенной ошибкой коммуникативной прагматики (как правило, конфликтной, с «рисками» общения) (этому способствует и интонация, передаваемая на радио часто профессиональными актерами), а из дальнейшего становится ясно, что такая интерпретация была неверной, а имелось в виду... «общение» с животными.

4.3. Анекдоты про «Да!»

Диалогическая структура с довольно жестко регламентированным количеством реплик (как уже было сказано, письменная форма передачи больше, чем устная, способствует появлению и бытованию таких анекдотов) присутствует в большом количестве интернет-анекдотов. Варьирование формы и содержания реплик в данной диалогической структуре, их количество, последовательность порождают и другие типы, которые так же, как и рассмотренные двухрепликовые анекдоты с обыгрыванием ошибок коммуникативной прагматики, можно считать структурными – ср., например, небольшую группу довольно странных анекдотов – «про “Да!”». Обнаруженных на сайтах Рунета текстов, которые можно с той или иной степенью уверенности отнести к данной группе, насчитывается около 100.

Обычно это «Да!» представляет собой контраст с говоримым более эксплицитно, обыгрывается «простота» высказывания, которое чаще всего представляет собой что-то довольно важное или для говорящего, или для слушающего, а также грубо-неприличное:

- Ты кто?
- Я – супервайзер логистического терминала!
- Грузчик?
- Да.
- Чем занимаешься?
- Радуюсь жизни.
- Жрешь, что ли?
- Ага!
- Люся, не хочешь ли погулять со мной сегодня вечером?
- Прости, у меня черепаха рождает, никак не могу её оставить.
- Я настолько страшный?
- Да.
- Почему ты не брала трубку?
- Я была с другим. Он катал меня на яхте, гладил руки. Мы смеялись.
- Ты набухалась и спала, верно?
- Ненавижу тебя. Да...

Как видит читатель, важной заявленной частью представляемой «анекдотной картины» была структуризация; в названии статьи были типы. Это значит, что результатом исследования должна была стать типология. Однако до этого очевидно далеко: деление анекдотов на типы – тематические (где сами темы отбирались как «значительные», «заявленные», конечно, субъективно), структурно-

– А мне так больше нравится: челочка, бантики. Вся ладенькая такая, хорошая... А со стрижекочкой все-таки лучше!..;

Явился! Три дня дома не показывался! Весь грязный, морда довольная!; А наша-то красотка его хлоп по уху! он так и опешил. А она его по усам, по носу колошматит!..;

Алё! Да, как же, отдаст он! Он за миску каши мать родную порвет!

Впрочем, вряд ли эти примеры можно рассматривать как самостоятельное и новое явление: они появились позже обсуждаемых анекдотов и, судя по всему, представляют собой аллюзию (или даже пародию) на них.

тематические и структурные имело самый предварительный характер и не может претендовать ни на настоящую теоретичность, ни на полноту. Не менее субъективным было отношение конкретных анекдотов к этим типам.

В то же время появление ряда новых структурных типов анекдотов, полагаем, можно считать доказанным (двухрепликовые анекдоты с обыгрыванием ошибок коммуникативной прагматики; анекдоты-классификации; анекдоты «про “Да!”»), при этом конкретные экстралингвистические и социокультурные истоки данных структурных типов, как и ожидалось, выделяются с большим трудом и предположительно, их влияние на данные типы анекдотов и их структурные особенности всегда опосредовано (в отличие от тематических типов и серий, где влияние непосредственное). Несколько менее опосредованным является влияние на структурные особенности анекдотов письменного и интерактивного (Интернет) формата – интернет-анекдоты в этом отношении являются частью интернет-коммуникации в целом, и на них распространяются все или почти все лингвистические и экстралингвистические характеристики данной коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архипова А. С. Штирлиц подвел итоги: Особенности возникновения каламбуров в кинозависимых анекдотах // Логический анализ языка. Языковые механизмы комизма. М.: Индрик, 2007. С. 475–498.
2. Белоусов А. Ф. Анекдоты о Штирлице // Фольклор и фольклористика: учеб. пособие по курсу «Русский фольклор». СПб.: Пропповский центр, 2004 (№ 87). С. 133.
3. Дементьев В. В. Анекдоты семидесятых: взгляд лингвиста. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2011. 100 с.
4. Дементьев В. В. «Британские ученые установили...»: юмористический образ «науки» в современных русских анекдотах // Стереотипность и творчество в тексте / под ред. Е. А. Баженовой. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2014. Вып. 18. С. 194–210.
5. Дементьев В. В. Анекдоты про плохих профессионалов («... по-моему, X вы так себе»): поиск новой институциональности? // Вестн. Омск. ун-та. 2015. № 1 (75). С. 188–192.
6. Евсеева И. В. Средства создания комического эффекта в русском анекдоте // Речевое общение: специализированный вестник / под ред. А. П. Сковородникова. Вып. 13(21): Категория комического в аспекте теории и практики речевого воздействия. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2011. С. 65–72.

7. Зарубина Н. Н. «Новые русские» в зеркале анекдота // Преподавание истории и обществознания в школе. 2002. № 2. С. 6–13.

8. Карасик В. И. Анекдот как предмет лингвистического изучения // Жанры речи / под ред. В. Е. Гольдина. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. Вып. 1. С. 144–153.

9. Карасик В. И., Мецеракова Ю. В. Эстетическая оценка в русских и английских анекдотах // Жанры речи / под ред. В. В. Дементьева. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2005. Вып. 4. Жанр и концепт. С. 298–306.

10. Крейдлин Г. Е., Шмелева Е. Я. Вербальные и невербальные элементы анекдота // Логический анализ языка. Языковые механизмы комизма. М.: Индрик, 2007. С. 509–519.

11. Лендваи Э. Прагмалингвистические механизмы современного русского анекдота: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2001. 40 с.

12. Норман Б. Ю. К анализу анекдота как жанра непрямого коммуникации // Прямая и непрямо коммуникация. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2003. С. 283–290.

13. Седов К. Ф. Психоллингвистика в анекдотах. М.: Лабиринт, 2005. 112 с.

14. Седов К. Ф. Анекдот // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. М.: Лабиринт, 2007. С. 137–148.

15. Соколов К. Б. Анекдот и официальная картина мира // Между обществом и властью: массовые жанры от 20-х к 80-м годам XX века. М.: Индрик, 2002. С. 49–57.

16. Шмелева Е. Я., Шмелев А. Д. Русский анекдот: текст и речевой жанр. М.: Языки славянской культуры, 2002. 144 с.

17. Шмелева Е. Я., Шмелев А. Д. Русский анекдот в двадцать первом веке (трансформации речевого жанра) // Жанры речи / под ред. В. В. Дементьева. Саратов: ИЦ «Наука», 2005. Вып. 4. Жанр и концепт. С. 292–298.

18. Шмелева Е. Я. Русский анекдот: диалог «парных» персонажей // Жанры речи / под ред. В. В. Дементьева. Саратов: ИЦ «Наука», 2011. Вып. 7. Жанр и языковая личность. С. 218–225.

19. Левинсон А. «Новые русские» и их соседи по анекдотам // Новое литературное обозрение. 1996. № 22. С. 383–385.

20. Дымарский М. Я. Между жанром и творчеством, или к становлению пирожкового мышления языковой личности // Жанры речи / под ред. В. В. Дементьева. М.; Саратов: Лабиринт, 2012. Вып. 8. Жанр и творчество. С. 385–390.

21. Ахметова М. Пространство города и город в пространстве (интернет-тексты «Вы из N, если...») // Журнальный клуб Интелрос / Антропологический форум-online / № 15-online, 330. 2011. С. 330–358.

22. Дементьев В. В. Русские культурные ценности и антиценности в монологах М. Задорнова (1980–е–2010–е гг.) // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 11 / отв. ред. А. Г. Пастухов. Орёл: ФГБОУ ВПО «ОГИИК», ООО «Горизонт», 2013. С. 249–262.

23. Ахметова М. В. Списки локальных признаков: об одном жанре сетевого фольклора // Проблемы компьютерной лингвистики: сб. науч. тр. / под ред. А. А. Кротова. Вып. 4. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2010. С. 6–19.

24. Yelenevskaya Maria. “You’ve Lived in X Too Long, When.”: A View of the World through Comic Lists (expatriates’ humour on ru.net) // Electronic Journal of Folklore, Vol. 50, Estonian Literary Museum Scholarly Press in Folklore. 2012. P. 29–48. URL: www.folklore.ee/folklore.

REFERENCES

1. Arkhipova A. S. Stirlitz podvel itogi: Osobennosti vozniknoveniya kalamburov v kinozavisimyykh anekdotakh [Stirlitz summed up: Features of the origin of puns in cinematic anecdotes]. In: *Logicheskiy analiz yazyka. Yazykovyye mekhanizmy komizma* [Logical analysis of the language. Language mechanisms of the comic]. Moscow, Indrik Publ., 2007, pp. 475–498.

2. Belousov A. F. Anekdoty o Shtirlitse [Anecdotes about Stirlitz]. *Fol’klor i fol’kloristika: Ucheb. posobiye po kursu «Russkiy fol’klor»* [Folklore and Folkloristics]. St. Petersburg, 2004 (№ 87), pp. 133.

3. Demytyev V. V. *Anekdoty semidesyatykh: vzglyad lingvista* [Anecdotes of the Seventies: the Linguist’s View]. Saarbrücken, 2011. 100 p.

4. Demytyev V. V. «Britanskiye uchenyye ustanovili...»: yumoristicheskiy obraz «nauki» v sovremennykh russkikh anekdotakh [“British scientists have established...”: the humorous image of “science” in modern Russian anecdotes]. In: *Stereotipnost’ i tvorchestvo v tekste* [Stereotype and creativity in the text]. Ed. Ye. A. Bazhenova. Perm, 2014, vol. 18, pp. 194–210.

5. Demytyev V. V. Anekdoty pro plokhikh professionalov (“... po-moyemu, X vy tak sebe”): poisk novoy institutsional’nosti? [Anecdotes about bad professionals (“... in my opinion, X are you so-so”): the search for a new institutionality?]. *Vestnik Omskogo universiteta* [Bulletin of Omsk University], 2015, no. 1 (75), pp. 188–192.

6. Yevseyeva I. V. Sredstva sozdaniya komicheskogo effekta v russkom anekdote [Means of creating a comic effect in a Russian anecdote]. *Rechevoye obshcheniye: spetsializirovannyi vestnik, vol. 13(21): Kategoriya komicheskogo v aspekte teorii i praktiki rechevogo vozdeystviya* [Speech communication: a specialized bulletin. The category of the comic in the aspect of the theory and practice of speech influence]. Krasnoyarsk, Sib. feder. un-t Publ., 2011, pp. 65–72.

7. Zarubina N. N. «Novyye russkiye» v zerkale anekdota [“New Russians” in the mirror of an anecdote]. *Prepodavaniye istorii i obshchestvoznaniya v shkole* [Teaching history and social science in school], 2002, no. 2, pp. 6–13.

8. Karasik V. I. Anekdot kak predmet lingvisticheskogo izucheniya [Anecdote as an object of linguistic study]. *Zhanry rechi: sb. nauch. tr.* [Speech genres: collection of scientific works]. Saratov, 1997, iss. 1, pp. 144–153.

9. Karasik V. I., Meshcheryakova Yu. V. Esteticheskaya otsenka v russkikh i angliyskikh anekdotakh [Aesthetic evaluation in Russian and English anecdotes]. *Zhanry rechi: sb. nauch. tr.* [Speech genres: collection of scientific works]. Saratov, 2005, iss. 4, pp. 298–306.

10. Kreydlin G. Ye., Shmeleva Ye. Ya. Verbal’nyye i neverbal’nyye elementy anekdota [Verbal and non-verbal elements of the anecdote]. In: *Logicheskiy analiz yazyka. Yazykovyye mekhanizmy komizma* [Logical analysis of the language. Language mechanisms of the comic]. Moscow, Indrik Publ., 2007, pp. 509–519.

11. Lendvai E. *Pragmalingvistiicheskiye mekhanizmy sovremenogo russkogo anekdota* [Pragmalinguistic mechanisms of the modern Russian anecdote: Doct. philol. sci. thesis diss.]. Moscow, 2001. 40 p.

12. Norman B. Yu. K analizu anekdota kak zhanra nepryamoy kommunikatsii [To the analysis of an anecdote as a genre of indirect communication]. In: *Pryamaya i nepryamaya kommunikatsiya* [Direct and indirect communication]. Saratov, Izd-vo GosUNTs "Kolledzh", 2003, pp. 283–290.

13. Sedov K. F. *Psikholingvistika v anekdotakh* [Psycholinguistics in anecdotes]. Moscow, Labirint Publ., 2005, 112 p.

14. Sedov K. F. Anekdot [Anecdote]. *Antologiya rechevykh zhanrov: povsednevnyaya kommunikatsiya* [Anthology of speech genres: daily communication]. Moscow, Labirint Publ., 2007, pp. 137–148.

15. Sokolov K. B. Anekdot i ofitsial'naya kartina mira [Anecdote and the official picture of the world]. In: *Mezhdub obshchestvom i vlast'yu: massovyye zhanry ot 20-kh k 80-m godam XX veka* [Between society and power: mass genres from the 20s to 80s of the XX century]. Moscow, Indrik Publ., 2002, pp. 49–57.

16. Shmeleva E. Ya., Shmelev A. D. *Russkiy anekdot. Tekst i rechevoy zhanr Russkiy anekdot. Tekst i rechevoy zhanr* [Russian anecdote. Text and speech genre]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury, Publ., 2002. 144 p.

17. Shmeleva E. Ya., Shmelev A. D. Russkiy anekdot v dvadtsat' pervom veke (transformatsii rechevogo zhanra) [Russian anecdote in the twenty-first century (the transformation of the speech genre)]. *Zhanry rechi: sb. nauch. tr.* [Speech genres: collection of scientific works]. Saratov, 2005, iss. 4, pp. 292–298.

18. Shmeleva Ye. Ya. Russkiy anekdot: dialog «parnykh» personazhey [Russian anecdote: dialogue of "pair" characters]. *Zhanry rechi: sb. nauch. tr.* [Speech

genres: collection of scientific works]. Saratov, 2011, iss. 7, pp. 218–225.

19. Levinson A. "Novyye russkiye" i ikh sosedi po anekdotam ["New Russians" and their neighbors in anecdotes]. *Novoye literaturnoye obozreniye* [New Literary Review], 1996, no. 22. pp. 383–385.

20. Dymarsky M. Ya. Mezhdub zhanrom i tvorchestvom, ili k stanovleniyu pirozhkovogo myshleniya yazykovoy lichnosti [Between genre and creativity, or to making «pirozhok» mentality of linguistic personality]. *Zhanry rechi: sb. nauch. tr.* [Speech genres: collection of scientific works]. Saratov, 2012, iss. 8, pp. 385–390.

21. Akhmetova M. Prostranstvo goroda i gorod v prostranstve (internet-teksty «Vy iz N, yesli...») [The space of the city and the city in space (Internet texts "You are from N, if...")]. *Zhurnal'nyy klub Intelros / Antropologicheskoy forum-online* [Journal club Intelros / Anthropological forum online]. Nr 15-online, 330, 2011, pp. 330–358.

22. Demytyev V. V. Russkiye kul'turnyye tsennosti i antitsennosti v monologakh M. Zadornova (1980-ye–2010-ye gg.) [Russian cultural values and antivalues in the monologues of M. Zadornov (1980s–2010th)]. *Zhanry i tipy teksta v nauchnom i mediynom diskurse* [Genres and types of text in the scientific and media discourse]. Orel, 2013, vol. 11, pp. 249–262.

23. Akhmetova M. V. Spiski lokal'nykh priznakov: ob odnom zhanre setevogo fol'klora [Lists of local features: about one genre of network folklore]. *Problemy komp'yuternoy lingvistiki* [Problems of computer linguistics]. Voronezh, 2010, vol. 4, pp. 6–19.

24. Yelenevskaya Maria. "You've Lived in X Too Long, When.": A View of the World through Comic Lists (expatriates' humour on ru.net). *Electronic Journal of Folklore*, Vol. 50, Estonian Literary Museum Scholarly Press in Folklore, 2012, pp. 29–48. Available at: www.folklore.ee/folklore

Статья поступила в редакцию 30.04.2017

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Деметьев В. В. Интернет-анекдоты: некоторые структурные типы // Жанры речи. 2017. № 1 (15). С. 118–135. DOI: 10.18500/2311-0740-2017-1-15-118-135

For citation

Demytyev V. V. Internet Anecdotes: Some Structural Types. *Speech Genres*, 2017, no. 1 (15), pp. 118–135. DOI: 10.18500/2311-0740-2017-1-15-118-135 (in Russian).